

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXIV Buenos Aires, Martes 22 de Febrero de 1972

Буэнос Айрес, вторник 22 февраля 1972 года № 1147-1148

БОРИС ГЛЕБОВ

ЛЕТОПИСЬ 1971-го ГОДА

На путях к экономическому плюрализму

Фундаментальные перемены в мировом экономическом положении намечались уже несколько лет подряд, но выявились они окончательно в прошедшем, 1971 году.

Одним из основных показателей этих перемен является изменение роли доллара в международной финансовой системе. После того, как Рузвельт девальвировал 37 лет тому назад доллар, повысив цену унции золота с 20,67 на 35 долларов (что являлось девальвацией в 40%), доллар был фактически единственной валютой, имеющей международное значение, которая не претерпела за все это время новых девальваций.

Десять лет после девальвации Рузвельта, под конец Второй мировой войны, в Bretton Woods было подписано в 1944 году соглашение о международном финансовом сотрудничестве. Это соглашение и легло в основание всего международного финансового строя в мире после войны и вплоть до прошлого года. Уже в этом периоде золото перестало быть фактически основой всех международных расчетов, так как такой основой стал доллар США. Другими словами, для валют всех стран устанавливалась цена по отношению к доллару, а не по отношению к золоту. Кроме того, все расчеты в международной торговле сводились в конечном итоге к расчетам в долларах. Но все же такой порядок сохранил связь с прежней еще золотой системой, так как официально Казначейство США было обязано менять доллары, находящиеся во владении Центральные банки других стран, по их востребованию, на золото. (Еще со времен Рузвельта был прекращен обмен долларов на золото частным лицам). Но с другой стороны, центральные банки были обязаны покупать по твердому курсу на рынке своих стран любой излишек предлагаемых долларов для того, чтобы держать твердую цену самого доллара. Таким образом, доллар фигурировал как официальное покрытие других валют и как официальный запас Центральные банки других стран. Для этого считалось, что доллар имеет непоколебимую цену по отношению к золоту и что в конечном итоге он может быть Центральными банками обменен на золото хранящееся в Fort Knox-е. Итак, доллар был не только национальной монетой США, но и всеобщей международной монетой, как бы лежащей в основе всех других монет некоммунистического мира.

В начале такая система казалась очень хорошей. С одной стороны США в 1949 году имели в своем запасе в Fort Knox-е около 25-ти миллиардов долларов в золоте, в то время как Центральные банки других стран имели в своих запасах всего лишь около трех миллиардов долларов, обменять которые на золото таким образом было вполне легко (а по-сему и не нужно). С другой стороны, все страны стремились приобрести как можно больше долларов, для того, чтобы их иметь в своем запасе и для того, чтобы можно было импортировать нужные товары как из самих США, так и из других стран.

Но с тех пор положение сильно изменилось. Дело в том, что за это время финансовое и экономическое положение европейских стран и Японии сильно улучшилось, благодаря чему увеличились их запасы долларов. Одновремен-

но США за все это время имели хронический внешний финансовый дефицит, то есть другими словами отдавали за границу больше долларов, чем их получали обратно. Это было вызвано разными причинами, но главным образом сильным капиталовложением в других странах, большой экономической и военной помощью в международном масштабе в течение многих лет, войной во Вьетнаме и все увеличивающимся разрывом между собственным экспортом и импортом. В результате с 1949 года финансовые учреждения некоммунистического мира абсорбировали на рынках своих стран около 34 миллиардов долларов!

Таким образом, выходило бы, что по отношению к золотому запасу США в 25 миллиардов долларов, в распоряжении других стран оказывалось 37 миллиардов долларов (3+34), на обмен которых на золото не хватило бы всего золотого запаса США.

Но положение оказалось еще хуже. Во-первых, кроме указанных 37 миллиардов, приобретенных Центральными банками других стран, во всем мире циркулирует вне Центральные банки еще очень значительное количество долларов. На одном только рынке Еуро доллара циркулирует около 44 миллиардов, из которых довольно большая часть является долларами США (какая — точно трудно установить). Во-вторых, многие Центральные банки начали на деле менять свои доллары на золото США, как это теоретически и считалось вполне возможным и законным. Пока этот обмен происходил очень медленным темпом, казалось, что все остается по-старому. Но когда Франция, при правительстве Де Голля, обменяла несколько миллиардов долларов на золото, то это было уже первым сигналом о надвигающихся переменах.

В конечном итоге, из вышеназванных 37 миллиардов долларов, Центральные банки обменяли на золото около 14 миллиардов, так что положение стало выглядеть следующим образом: вместо 24,6 миллиардов золотого запаса, США сегодня имеют всего лишь 10,3 миллиарда; вместо 3 миллиардов, другие страны имеют сейчас 23 миллиарда долларов в своих Центральные банках, плюс еще большее количество долларов находится во владении частных лиц и учреждений. Естественно, что при таком положении США не только не могли дальше гарантировать обмена всех долларов на золото, но и вообще не могли допускать дальнейшего снижения своего золотого запаса.

Во всем мире и в самих США было много критики и протестов против внешней финансовой политики США, которая не смогла достигнуть в какой-то момент равновесия между утечкой и притоком в США долларов, ввиду чего и накопилось около 50-ти миллиардов долларов во всем мире. Эта критика слышна и теперь, и, конечно, в основном она справедлива, ибо если США не добьются равновесия в своем внешнем финансовом балансе, то утечка долларов будет происходить и дальше, а так как их нельзя покрыть золотом, то на практике это будет означать дальнейшее обесценивание доллара, что вредит не только самим США, но и всему миру, ибо доллар согласно Bretton Woods должен быть ключевой монетой всей

международной финансовой системы. В Европе эта критика выражается тоже в формуле, что «США экспортируют свою внутреннюю инфляцию, заражая ею остальные страны». Были даже голоса, что благодаря этому «экспорту инфляции» США добились сильного участия в экономической жизни других стран, меняя по твердой цене доллары на местную валюту (так как местные Центральные банки были обязаны гарантировать курс доллара и покупать любое их количество, которое оказывается лишним на рынке), а потом приобретая на эту местную валюту акции местных предприятий.

Но для объективного анализа, необходимо указать, что очень большая доля вины в происшедшем лежит в противоречиях самой системы выработанной в 1944 году в Bretton Woods-е. Дело в том, что если доллар был объявлен монетой для международных платежей и монетой-запасом других стран, то при все увеличивающемся международном торговом обороте, вся финансовая система нуждалась в хроническом внешнем дефиците США. Другими словами, внешний финансовый дефицит США и влечет всю международную финансовую систему. Все страны имеют некоторую тенденцию к внешнему дефициту, но ре-

альность ставит этим тенденциям препоны. США же не видели в этом отношении перед собой никаких препоны, так как любое количество их монеты автоматически абсорбировалось остальным миром. Ни одна другая монета не имела такого преимущества и ни одна другая монета не была бы принята другими странами в таком баснословном количестве. Но всему есть предел, и, наконец, препоны выплыли на поверхность и для доллара, но положение уже оказалось сильно запутанным. На этом примере можно видеть, что даже хорошо разработанные системы могут приводить в тупик, если их ставить выше действительности. Наше же время как раз и отличается общей тенденцией подгонять действительность под системы и планы.

В связи с вышесказанным, нужно отметить еще один факт: если за 37 лет со времени установления рузвельтовского паритета — доллар-золото — сам доллар благодаря сравнительно малой, но постоянной инфляции в США потерял значительную часть своей покупательной способности, то золото, как таковое никак не могло на долгий срок оставаться единственным в а р о м, не подорожавшим за все это время.

Исходя из этого факта и развивалась аргументация французских экономистов о необходимости перемен в международном финансовом строе, которые бы должны привести к замене финансового водительства США плюралистическим сотрудничеством в этой области нескольких стран.

В частности, Jacques Rueff рекомендовал вернуться к золотому покрытию, для чего прежде было бы необходимо

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

443. ГРЕЦИЯ — АВАНГАРД ЗАЩИТЫ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ. — «ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ ГИОЛЬДИ» — ЧЕКИСТ РАССКАЗЫВАЕТ О КАТАКОМБНОЙ ЦЕРКВИ. — СМЕРТЬ МАРШАЛА ЗАХАРОВА. — ЕВТУШЕНКО БЕСЕДУЕТ С НИКСОНОМ.

В начале февраля мне довелось быть с многими антикоммунистическими журналистами поработанных сателлитов приглашенным на прессконференцию американского контр-адмирала 42-летнего Эльмо цур Вальда. При наличии немецких родителей бывший Гельмут, теперь на итальянский лад представившийся нам под именем Эльмо, подчеркнул, что родители его были немцы, а сам он родился в Калифорнии и настоящий американец. В отличие от дипломатов, адмирал прямо сказал, что моряки считают главным врагом свободного мира СССР и, признавая его господство на Черном море, не допустят его на Средиземном, с которым СССР не граничит. Крейсирование советских авианосцев и подводного флота у берегов Италии и Испании является военной провокацией. Ввиду осложнений на Мальте и Кипре США перенесут центр тяжести своего морского и воздушного щита над свободной южной Европой из Италии в Грецию, откуда смогут в любой час захватить советский флот на Черном море и отрезать от СССР крейсирующую эскадру Средиземного моря, опирающуюся на Ливию и Египет.

Говоривший необычайно откровенно молодой флотовец сообщил, что греческое правительство — наиболее прочное среди других союзников Атлантического пакта (намек на Италию, Западную Германию и Англию) и потому обеспечит создание мощных авиаморских баз на своей территории и остро-

вах Архипелага. С стратегической точки зрения эти базы будут господствовать над Восточной частью Средиземного моря и могут угрожать при надобности советским берегам Черного моря, что удержит СССР от авантюры.

В заключение адмирал отметил, что переезд семей американских офицеров и баз снабжения из Мальты и Италии в Грецию даст хороший заработок греческим домохозяйкам, ресторанам, кафе, театрам, спортивным учреждениям и обеспечит приток американской валюты, которую эти семьи будут тратить в Греции вместо Мальты и Италии. Контр-адмирал любезно ответил затем на наши вопросы, указывая каждый раз: печатать ли его ответы в наших газетах или сохранять лишь для личного сведения поставших нас редакторов.

«Правда» от 21-го января сообщила, что накануне Президиум Верховного Совета СССР наградил орденом «Октябрьской Революции» ветерана аргентинской компартии Родольфо Гиольди по случаю 75-летия, называя его «страстным пропагандистом, видным деятелем», которого «жизнь дает яркий пример беззаветного служения коммунизму» и признавая «неоценимым» его «вклад в дело нерушимой дружбы с СССР». Много лет и успехов желает ЦК КПСС «дорогому товарищу Родольфо».

В последние годы появляются книги, восхваляющие и пытающиеся оправдать

сильно повысить цену золота, то есть другими словами снизить цену доллара и других валют. После этого каждая из валют имела бы покрытие, в силу своих возможностей, в золоте, а не в долларах. Конечно, доллар потерял бы свое ключевое положение, а с ним и США. Такая финансовая реформа соответствовала общей политике некоторых кругов во Франции (а не только Де Голля), стремящихся к преодолению тотального водительства США в политике, стратегии и экономике мира. Конечно, США не желали сдавать своих позиций, достигнутых после Второй мировой войны, частично благодаря прострации, в которой тогда находилась Европа.

Так наступил первый серьезный финансовый международный кризис, разрешенный временно в марте 1968 года раздвоением золотого рынка: Центральные банки могли и дальше покупать по старой цене золото у Казначейства США, но параллельно был создан свободный золотой рынок, для создания какой-то отдушины. На этом свободном рынке золото сразу начало котироваться на несколько долларов дороже официальной цены. Некоторое время положение успокоилось, пока в 1971 году не наступил окончательный кризис.

Благодаря все усиливающемуся внешнему финансовому дефициту США, доллар фактически все время как бы разжижался, в то время как другие валюты, особенно западно-германская марка, продолжали сохранять прежний собственный удельный вес. Такая усиливающаяся тенденция не была ни для кого секретом, — ни для самих дельцов из США. В результате, все старались обменивать свои доллары на более крепкие европейские валюты. Так как ввиду этого спрос на доллары был меньшим, чем предложения, излишек таковых вынуждены были покупать Центральные банки. Когда сбыт долларов по закону катящегося снежного кома принял лавинообразные размеры, западногерманское правительство, а за ним и другие, приняли в мае 1971 года одностороннее решение прекратить покупку долларов. Это и было началом конца системы.

За первым шагом последовал второй, а затем и третий. 15-го августа президент Никсон сделал сенсационное (но на деле неизбежное, а значит ожидаемое) сообщение: США не будут больше обменивать свои доллары на золото. Этим фактически был положен конец 27-летней системе, в которой доллар был как бы синонимом золота. А затем, через четыре месяца, 17 и 18 декабря, офи-

циально было сообщено о намерении девальвировать доллар, но не на 40%, как 37 лет тому назад, а всего лишь на 8,6 процента. Одновременно другие крепкие валюты будут ревалюированы и США аннулируют 10%-ную таможенную пошлину на импорт в США. Этот последний шаг был уже сделан не самостоятельно, а после координации на Азорских островах с президентом Франции Помпиду, бывшим ротшильдовским банкиром.

Таким образом, Европа и частично Япония включились в мировое водительство экономики наравне с США. Плюрализм политический сопровождается плюрализмом экономическим. Вместо «Leadership»-а наступает «Partnership».

Washington Post, от 14 декабря 1971 года, даже утверждает, что «Азорское коммюнике является оборотной стороной доктрины Гуам», которая в свою очередь для США имеет значение отказа от иллюзий на водительство (Leadership) в Азии. «Как и доктрина Гуам, Азорская декларация отражает медленные, но глубокие перемены, которые касаются нашей страны». В тот же день лондонский «Daily Telegraph» говорит о «капитальных событиях». Сам же Никсон назвал эти события «самым важным монетным соглашением в истории человечества».

Что эти два события прошлого года, а именно перемена азиатской политики США и новая международная финансовая политика, отражают действительно глубинные исторические процессы, подтверждается не только странным совпадением содержания и терминологии комментариев на эти темы ведущих печатных органов западного мира, но и превентивной разработкой этой самой терминологии, иногда по самым разным поводам. Для примера, можно указать на интересный труд Peter Drucker'a «The Age of Discontinuity», вышедший несколько лет тому назад.

В этой работе, между прочим, говорится как раз о зарождении и росте п л у р а л и с т и ч е с к о й структуры общества, которая не будет зависеть от существующих политических контролей и будет выходить за рамки известных политических и общественных теорий. Вместо классических теорий, объясняющих м е ж д у н а р о д н у ю экономику, необходима теория исходящая из м и р о в о й экономики, и затем идущая к отдельным народным хозяйствам, как к частям мирового хозяйства. В политике же произойдет передача многих правительственных функций частным автономным орга-

низациям, организованным, как предприятия. Поэтому наше общество и будет плюралистическим обществом сверхнациональных организаций (предприятий, фондов и т. д.). Что тенденции направляются как раз в эту сторону, подтверждается следующим фактом: в прошлом 1971 году 50 самых крупных мировых предприятий имели больший экономический рост, чем любая из крупных стран мира.

Переходя к перечислению возможных путей развития финансовой международной системы после событий 1971 года, прежде всего необходимо вкратце отметить положение самих США. Резюмируя, можно указать на три момента. Во-первых, США продолжают оставаться экономически самой могущественной страной в мире. Национальный годовой доход США далеко опережает доходы всех других стран. В конечном итоге, даже все доллары находящиеся вне США взятые вместе, составляют сравнительно малую часть (ок. 5%) национального годового дохода и всего лишь около 20% расходов текущего государственного бюджета США. Поэтому, доллар, несмотря ни на что, будет продолжать оставаться первой из всех мировых монет, так как он представляет первое по мощи из всех мировых народных хозяйств. Во-вторых, население США относится пока что к своей монете с гораздо большим доверием, чем население других стран к своим монетам, особенно в моменты кризиса. Психологический же момент очень важен в экономике, несмотря на то, что он еще мало изучен и вообще мало учитывается. Например, та же Франция, которая даже активно выступила против позиций доллара, сама сильно пострадала от внутреннего недоверия к собственной монете после студенческих беспорядков в мае 1968 года. А в США, после мероприятий провозглашенных Никсоном, никакой паники не последовало. В-третьих, и тут мы имеем уже дело с отрицательным моментом, США как раз в силу этого укоренившегося доверия к собственной экономической мощи, очень часто недостаточно и замедлительно реагирует на те или иные отрицательные явления, которые им вредят. Так произошло со все растущим хроническим внешним дефицитом, так же может произойти и впредь с этим же дефицитом. Кроме того, текущий бюджет США имеет дефицит в 40 миллиардов долларов, что равняется 16,4% всех расходов. Даже гигантам не рекомендуется почитать на лаврах. После прекращения свободного обмена дол-

лара на золото, существует несколько возможных вариантов будущего развития международной финансовой системы:

1. Твердые курсы между отдельными валютами будут заменены курсами более или менее колеблющимися. Паритет отдельных валют к золоту не будет иметь официального характера, и на деле тоже будет свободным. (Фактически, это уже и происходит, так как из двух золотых рынков теперь продолжает существовать только лишь свободный рынок, на котором золото уже достигло цены в 48 долларов за унцию, что является реальной девальвацией доллара по отношению к золоту в 37%).

2. При помощи периодических соглашений между ведущими экономическими силами будут сохраняться и дальше твердые паритеты между отдельными валютами для избежания дикой коммерческой конкуренции между отдельными странами. Эти твердые курсы, однако, будут иметь более широкий, чем до сих пор диапазон для колебаний вниз и вверх (например, плюс или минус три процента).

3. Доллар все же останется ключевой монетой, но только как отправная точка для установления паритетов других валют, но не как синоним золота. Но в этом случае, цена доллара не меняемого на золото будет устанавливаться путем соглашений, а не односторонне одними США.

4. Отправной точкой для установления паритетов будет провозглашено золото, что будет обозначать частичный возврат к золотой системе, как это рекомендуют некоторые (и не только французские) экономисты. Аргументы противников этой системы, в том смысле, что при все возрастающем международном обороте не хватит никакого золота, нерезальны, потому что золотом покрывались бы (и то не всегда) только лишь непогашаемые сальдо, т. е. разницы этого оборота. Если же будет допущено, что золото достигнет своей реальной цены (скажем вдвойне, чем 37 лет тому назад, так как другие товары подорожали даже еще больше), то у США окажется вместо 10,3 миллиардов золота около 21-го миллиарда, а те 14 миллиардов, которые перешли к другим странам превратятся в 28. Такие цифры вполне достаточны для международного р а с ч е т а, хотя и не достаточны для покрытия. Но говорится же, что фактическим покрытием отдельных валют является экономическая мощь их стран, так что нет необходимости считать зо-

в глазах подсоветских читателей «подвиги» всем ненавистных чекистов. В этом отношении интересна вышедшая в 1971 году в издательстве «Советская Россия» книга 10 соавторов «Чекисты», воспевающих «доблести» этих садистов и убийц. Большинство рассказов относится ко времени Второй мировой войны и восхваляет ловкость в поимке невероятно глупых и легко попадающихся германских разведчиков. Но один рассказ — рассказ В. Митина «Дуня» — описывает деятельность Катакомбной Церкви в 1942-44 г. г. уже после сговора митрополитов Сергия, Николая и Алексия со Сталиным.

Недалеко от фронта имеются потаенные монастыри, в которых скрываются дезертировавшие из советских войск члены Катакомбной Церкви. О потаенном духовенстве все агенты и местные учреждения государственной безопасности осведомлены следующим циркуляром: «Секта истинно-православных христиан народилась в недрах православной Церкви. Высшее и приходское духовенство встретило Октябрьскую революцию враждебно. Оно состояло из приверженцев свергнутого самодержавного строя и поставило своей целью свержение советской власти (дав историю первых 10 лет революции до Сергиевской декларации 1927 года циркуляр продолжает): «мракобесы от религии стали в оппозицию своему духовному центру и создали организацию «истинно-православных христиан»: бывшие монахи и монашки сколачивали по деревням и селам небольшие общины из кулаков и подкулачников из числа несознательных крестьян. Были придуманы организационные формы: в селе община во главе со старшим наставником из духовенства, частью прежнего, частью подпольного посвящения. Общины изолированы одна от другой, чтоб в случае провала одной не пострадали другие. Мужчины чешут стригут волос, а женщины носят черные платки. Не пьют вина и не курят. Руко-

водители живут в подземельях по примеру первых христиан в рабовладельческом Риме. При передвижениях переодеваются и маскируются под колхозников. Наставник не выходит днем из убежища. Его последователи не посещают советских учреждений, изб-читален, клубов и кино и не пускают детей в школы, избегают вступать в колхозы, не воруют из колхозных складов, с огородов и полей пропитание для своих подпольщиков. В 1938 году в доме лесника Бухарина состоялось совещание руководителей, на котором главную роль играл «Федор Иванович» неуловимо возглавляющий с тех пор все общины южных районов Рязанской области и прилегающие районы Тамбовской и Орловской областей».

Во время войны эти «тихоновцы» дезертируют из армии и часто переходят фронт. Вышеописанный отец Федор в ежовщину совершает дальние паломничества: «с наступлением тепла одетый под сезонника направляется на юг по маршрутам, проверенным монахиней Елизаветой. По пути останавливается у своих, где его кормят и подают на дорогу. Где поездом, где на попутной машине, а где пешком добирается до Кавказских гор, где в малодоступной долине есть село, все жители которого «истинно православные». На благодатной земле создали доходное хозяйство. Сюда летом стекаются до десятка «наставников». Они помогают хозяевам в полевых работах и пасут стада в горах. На беседах обмениваются опытом подпольной работы и договариваются о связях между собой».

Вот описание самого подполья: «в боковой стенке о. Федор сам прорыл траншею длиной около метра: днем копал землю, а ночью выносил ее на огород. За год работы устроена подпольная келья-комната с печуркой с вытяжной трубой для вентиляции: в сильные морозы она топится, дымоход вделан в печную трубу. В одной стенке — ниша для по-

стели, в другой — шкафчик для посуды». В годы войны подпольщики якобы связываются с сбрасываемыми немцами парашютистами из белой эмиграции, которые переходят от одной общины к другой. Подпольщики борются с официальной церковью, зовущей защищать Сталину. Вот их довод и ответ на призыв Сталина вспомнить Александра Невского и Димитрия Донского: «Эти святые защищали землю православную от язычников-татар и от тевтонских рыцарей — врагов православия, а гелерь кого защищать? Мы молимся за освобождение земли православной от безбожной власти, от слуг антихриста».

Лично могу засвидетельствовать, что так проповедывало лично мне знакомое православное духовенство в освобожденных от большевиков областях: в Ростове епископ Николай (Амасийский) умерший в 1944 году. В Румынии перед вступлением советских войск маршала Толбухина, пастыри Таврической епархии и многие другие на Украине.

Очень характерно в рассказе появление упомоленного НКВД Ивана Петровича священника церкви, подвластной митрополиту Сергию, и его доклад: «Мы в церкви проводим большую патристическую работу, молимся за победу над врагом, провозглашаем многая лета народному вождю (здесь умышленно автором опущено имя Сталина), по своим способностям собираем пожертвования в оборонный фонд: только наша община собрала почти сто тысяч рублей! А рядом с нами тайком из подполья, прикрывающегося именем христианства, кощунственно именующие себя «истинными православными», ведут злостные проповеди и уговаривают верующих не брать в руки оружия, не работать на полях и фабриках, всеми способами вредят советской власти и никакой управы на них нет! Куда смотрят власть держащие!»

На предложение выдать тех, кого он знает, священник ответил: «Они слы-

ком осторожны — глубоко закопались в своих катакомбах. Если бы зы своей властью их прижали, потрясли их подполье, то совершили бы большое дело для нашей победы».

Вот описание богослужения отца Федора, которому прислуживает гайная монахиня Елизавета: «Дуня (доносчица-агент НКВД, проникшая в погаенную Церковь, в честь которой назван рассказ Митина) пришла на сборище в строение, облюбованное «истинно-православными» для своих тайных молений. Туда они пробрались украдкой. Если кто по пути попадался на глаза колхозникам, то последние не придавали этому значения. В большом углу — божица со старинными образами, перед ней теплится лампада, у каждой иконы прикреплены тоненькие восковые свечки. Они тускло освещают темные невыразительные лица святых. Вдоль стен широкие лавки. На столе под парчевым покрывалом лежит толстая книга с медными застежками и стоит подсвечник с пятью незажженными свечками. Их зажгут, когда начнется богослужение. За столом сидит вышедший из подвала старик в монашеском одеянии. На груди у него блестит большой крест на цепи из крупных золоченных звеньев. Вот какой он, отец Федор! На лавках и на полу тесно уселись верующие. Больше всего древних старух и стариков. Нет только мужчин мобилизационного возраста: они укрылись в подземельях или рыскали темной ночью по колхозным полям, фермам, амбарам, гумнам.

Чинно прошествовала к столу Елизавета в полном монашеском облачении. Все встали. Старица троекратно перекрестилась, повернулась к сборищу и сделала три низких поклона. Ей гестройно хор ответил. «Сегодня у нас великий день — праздник воздвижения животворящего креста Господня, на котором был распят иудеями Сын Божий!» Голос у инокини проникновенный, мелодичный. Бледное лицо похоже на иконописный

лота покрытием всей валюты одной страны, а только лишь гарантией расчета и уплаты не погашаемых другими товарами в международной торговле. Но такая система, которая бы больше всего соответствовала действительности, вероятно не будет принята во внимание, так как ее приятие обозначало бы сильное увеличение покупательной мощи значительных количеств золота, которыми по всем предположениям обладает Советский Союз.

5. Вместо золота и вместо доллара стправной точкой для паритетов всех валют будет установлена какая-нибудь новая искусственная международная монета. Хотя этот вариант очень сложный, его нельзя так просто списывать со счета, тем более, что первые шаги в этом направлении уже сделаны, даже до 1971 года: так называемые «специальные права на жиры» Международного Монетного Фонда могут явиться предтечей такой международной монеты.

Конечно, могут возникнуть новые альтернативы, или же новые комбинации вышеперечисленных возможностей. В конечном итоге формальное решение по этому вопросу будет выработано так называемым «Клубом Десяти», то есть десяти «самых развитых стран»: США, Англия, Франция, Западная Германия, Италия, Швеция, Канада, Голландия, Бельгия и Япония.

Наша страна, конечно, не примет никакого участия в разработке и решении этих проблем, так или иначе имеющих отношение к интересам всего человечества.

Во-первых, наша страна находится фактически изолированной — как во вне так и внутри — от многих планов действительности, по вине марксизма.

Во-вторых, экономическая мощь нашей страны сильно подорвана этим же марксизмом, главным образом из-за геноцида, совершенного над нашим крестьянством. (Потому что исторически оно всегда являлось носителем христианства). Немецкая газета «Die Zeit» от 3 декабря 1971 года в комментарии к книге Корнелии Герстенмайер «Глас безгласных» о современном оппозиционном движении в Советском Союзе признает: «Жизненный уровень в Советском Союзе сегодня еще сравнительно низок. Считается, что (Советский Союз) стоит на 21 месте по национальному доходу на голову населения, позиция, которую возможно уже занимала Царская Россия. Если хозяйственный рост Советского Союза не является доказательством пре-

образ, на нем большие черные глаза, они завораживают и пугают. Слушают ее с тупой покорностью и суеверным страхом. «Православные», звенел голос старницы, «недолго нам осталось ждать освобождения. Грядут наши избавители. Они уже близко и Господь нам восточку дал, чтоб ждали. А ждать и терпеть сам Бог велел. Мы ждем и надеемся на Его святую волю. Но, дорогие братья и сестры, наша казна оскудела. Содержать мучеников, которые томятся в катакомбах, надо. Призываем Вас внести Вашу лепту на святое наше дело. Рука дающего не оскудеет, все возместится Вам сторицей». Руки верующих нашаривают в потаенных местах заранее приговоренные десятки, двадцатки, тридцатки. Другая монахиня Мария с парчевой сумкой обходит верующих. Началось богослужение...»

Далее описывается, как ворвались по заранее полученному от Дуни указанию чекисты. Верующие погасили свечи и бросились в темноте бежать. Дуня проследила, куда бежали о. Федор и монахиня Мария и в какой избе скрылись в подвал, чтоб указать чекистам, где их найти. Но монахиня Елизавета скрылась и продолжила свое служение.

Я привел столь длинные цитаты, ибо придаю рассказу Митина большое значение:

1. Это свидетельство врага, незаинтересованного в прославлении Церкви, а наоборот стремящегося показать, что ее верные не стояли за защиту Сталина.

2. Это подтверждается тем, что многие верные ушли с отступающими немцами: приснопоминаемый Владыка Леонтий, проф. И. М. Андреев, множество духовенства и мирян, кончая мной грешным, не пожалевшим биться за врагов веры.

3. Хотя автор говорит, что измена Дуни помогла арестовать о. Федора и его паству, но признает, что и при подобной облове часть верующих с монахиней Елизаветой в темноте спаслась и

Б. Ряснянский

О НАРОДНОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ

Русский человек по своей природе очень терпелив и миролюбив. Суровая природа средней и северной России выковала его характер, заставила быть прилежным и думать не только о сегодняшнем дне, но и помнить о будущем, что так красочно высказано в народной пословице: «готовь летом сани, а зимою телегу».

Живя в лесу или в диком поле, окруженный зверями и врагами, русский всегда был готов защищать свой дом и свою семью и всегда был доволен, если по соседству находился другой человек — не враг, хотя бы и другого племени. Вот откуда у нас терпимость

имуществу коммунизма, и, прежде всего, если гражданские права в настоящее время еще меньше гарантированы, а в царское время, тогда становится ясно, как уязвимы властелины Кремля...» (Подчеркнуто нами, Б. Г.).

Перед Россией стоит историческая задача творчески найти пути выхода из оторванности от остального мира, без впадения в идейную от него зависимость. Ни отрыв, как при татарах, ни идейное хождение на поводу, как это часто было после Петра Великого, и как это фактически происходит сегодня с поклонением инородному и враждебному России с самого начала марксизму. Россия должна вспомнить первые четыре века своей государственности, когда ее сношения с остальным миром имели независимый, творческий и свободный характер, без всяких травм и комплексов. Россия была и экономически весьма влиятельной страной, чью дружбу и сотрудничество искали и уважали очень многие — если не все — страны тогдашнего цивилизованного мира.

И в будущем, экономическое, равно как и политическое, равновесие в мире будет достигнуто только лишь тогда, когда Россия займет подобающее ей в нем место, справившись предварительно с самой грандиозной в истории человечества диверсией, какой является подкинутый ей некоторыми международными банкирами и немецким генеральным штабом марксизм.

На это и указывают нам события 1971 года.

БОРИС ГЛЕБОВ

эти люди будут несомненно продолжать свое апостольское служение.

2-го февраля умер бывший начальник генерального штаба СССР маршал **Матвей Васильевич Захаров**, старейший по партстажу среди маршалов. Родившись в 1898 году, он с 18 лет работал монтером на фабрике «Сименс и Шукерт» и сразу после февральской смуты вступил в ряды большевиков, был красногвардейцем, ворвался с большевиками в Зимний Дворец 25 октября и конвоировал министров в Петропавловскую крепость. Прошел в 1918 году артиллерийские курсы комсостава, кончил в 1924 г. Академию имени Фрунзе, на войну в 1941 году выступил по главе стрелковой дивизии, в 1944 году командовал армией на 4-ом Украинском фронте, затем 2-ым Белорусским фронтом, потом в 1944-45 годах фронтами командовал в Белоруссии, Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии. Был начальником штаба Забайкальского фронта против Японии, много лет начальником Ленинградского округа и нач-ком генерального штаба СССР. Последний год был в отставке по болезни.

Отличившийся в Ханое стихами, в которых назвал китайских вождей во главе с Мао-Тзе «неблагодарными сопляками» и выразил надежду на их свержение, **Евгений Евтушенко** награжден пропагандистским турне в Соединенные Штаты, где имел 3-го февраля с. г. длившуюся 70 минут аудиенцию у президента Никсона. На столь длинной аудиенции президент сказал, что знает его славу, как русского поэта, а «поэзия, музыка и искусство не знают границ». Подобный необычный прием является триумфом предвыборной пропаганды президента перед поездкой в Москву и в то же время поднимет престиж поэта в глазах пославшего его политбюро. Вероятно ему дадут возможности печататься с большим тиражем.

Алексей Ростов

к другим народам и стойкость в защите.

По характеру мы очень свободолюбивы. Ища свободы и независимости, наш предок уходил подальше от городов и от властей, хотел быть сам себе господином, экспансия русского народа направлялась на необжитые, пустые, ничьи земли. Впереди шли мужчины, отрывались от своих семей, женились на женщинах встречных народов, но будущи культурнее, оставались русскими и учили своих детей русским обычаям, языку и православной вере. Если иногда бывали стычки и битвы, то очень быстро мирились, рождались и отлично уживались.

О своих успехах и достижениях русский не любил кричать и хвастаться, скромность и застенчивость заставляли молчать, а в то же время жажда знаний и справедливое желание улучшить свою жизнь принуждали перенимать все полезное у чужих народов, приспосабливая и прилаживая к своему укладу жизни и обычаям. В то же время народный гений создавал своеобразную и вполне самобытную культуру, во многих областях часто опережая западные страны.

Свод законов Ярослава Мудрого, — «Русская Правда» на века опередил своей гуманностью все юридические нормы западной Европы. «Русская Правда» не была переведена на иностранные языки и осталась неизвестной Западу, как неизвестны наши «веча», Земские Соборы и наша духовная сущность, типично русское стремление к «Божьей Правде».

Резкая ломка всего уклада народной жизни Петром Великим притупила национальный дух, заставила слепо копировать «немцев», угасила критический подход к вещам: что полезно и нужно, а что никак не нужно и даже вредно, как, например, куренье табака. С его легкой, вернее тяжелой руки, мы никак не можем понять, что не все на Западе хорошо и не все свое плохо, и вопреки здравому смыслу продолжаем бездарно копировать западные образцы. Несбытность территории и плохие дороги мешали быстрому проникновению «цивилизации» в Россию, но каждый крестьянин имел свою баньку, где еженедельно парился со всей своей семьей, в то время как придворные западно-европейских королей спасались крепчайшими духами, не подозревая, что можно выкупавшись избавиться от вони.

В 1265 году в Англии был создан парламент, где английское дворянство получило возможность критиковать своих королей и как-то влиять на ход жизни в стране. Задолго до этого исторического года во всех русских городах существовало ВЕЧЕ, где любой простолюдин мог высказать свои нужды, одобрить или осудить своих правителей.

Об английском парламенте кричат и по сейчас, а о нашем вече никто даже и не вспомнит. Русскую историю даже мы плохо знаем, а иностранцы о ней понятия не имеют и все твердят о белых медведях и развесистой клюкве.

С помощью Земских Соборов царем Михаилом Федоровичем была восстановлена русская земля после лихолетья Смутного времени. Наряду с царскими указами рассылались и указы Собора. Это не был парламент, там не было партий, а были представители всех сословий из всех частей земли русской. Там не мешали Царю, не ставили палок в колеса, а помогали ему строить и восстанавливать разрушенное. К сожалению, наши ученые очень слабо осветили деятельность и состав этих типично русских государственных учреждений.

В данное время, когда коммунизм обанкротился у нас на родине, когда все население мечтает о переменах, но всех страшит хаос безвластия, необходима конкретная идея, с применением которой можно избежать хаоса. Необходима конкретная идея для восстановления как духовной свободы, так и материального благополучия всех народов нашей Родины.

Ясной программы будущего устройства национального российского государства никто не дает, а это совершенно необходимо, так как мало бороться против чего-то, надо знать за что мы боремся.

Расплывчатая программа Добровольческой армии лучшая иллюстрация этому. Народом России она была чужда и они не пошли за добровольцами.

О ПЕЧАТКА

В № 1146-ом на 2-ой стр. в статье «Партийный контроль» 3-ю строчку сверху:

есть большая не подписанная статья «Партийный контроль» 3-ю строчку сверху: необходимо заменить: изменениях в партийном Уставе. При- РЕДАКЦИЯ

Где найти идеал к которому надо стремиться?

В свободном мире живется конечно намного, неизмеримо лучше, чем на родине, но мы видим и многочисленные недостатки его демократических режимов. Перенять целиком существующее на Западе устройство было бы преступлением.

Попробуем вкратце рассмотреть несколько ведущих государств, их конституцию и практические достижения.

Конституционная монархия — Англия. Королева подписывает то, что ей дает на подпись премьер-министр, произносит речи составленные им же. Правит партия, победившая на последних выборах. Партийные лидеры в большинстве адвокаты, не сумевшие занять хорошее положение, неудачники в своей отрасли знания, но прекрасные говоруньи, умеющие доказать, что черное — белое и наоборот. Результат — когда-то незбылемый фунт стерлингов катится стремительно вниз, постоянные забастовки нарушают нормальную жизнь. Этим недовольство родило «битльз», этих нечесаных и немтытых длинноволосых балбесов. Там полная свобода распространения порнографической литературы, но подданные королевы с цветной кожей не имеют права поселиться и жить в старой Англии.

Лидер свободного мира США — демократическая республика с неограниченными свободами, где негры избивают и даже убивают белых почти безнаказанно, где граждане, во время войны посылают деньги, продовольствие и даже оружие враждебному государству, где во время выборов главы государства кандидаты считают сколько миллионов долларов надо истратить на покупку голосов, чтобы проникнуть в Белый Дом. Те же партии, что и в Англии, те же недоучки пытающиеся заработать миллионы на политическом поприсе, диллтанты во всем, но с хорошими голосовыми связками управляют страной и весьма неудачно ведут мировую политику, о которой не имеют никакого понятия. Есть процветающие маленькие государства: Дания, Швейцария и другие, но что хорошо для лилипута, то не подходит для Голиафа.

Достижения цивилизации доступны сейчас всем народам. Они зависят от трудоспособности и материального благополучия того или другого государства. Культурный же уровень народов весьма различен.

Некоторые народы, как англичане и французы замкнулись в достижениях исключительно своих и не признают ничего иностранного, считая все остальные народы варварами и дикарями. Результат на наших глазах — они теряют свое ведущее положение, уступая место цветным народам. Мы, русские, никогда не считали себя самыми умными и часто заимствовали идеи как на Западе, так и на Востоке, приспосабливая заимствованное к нашим потребностям.

Народное представительство безусловно необходимо в любом государстве, но современный парламент с его партийным составом настолько обанкротился, что может служить образцом отрицательного представительства. Партийные лидеры борются за власть и не заботятся об интересах и благе народа. Они лишь устраивают своих партийцев на теплые места в администрации.

Слишком много говорится о всяческих свободах, но как часто безграничная свобода ущемляет интересы других людей! Как часто свобода слова и печати переходит в ругань, клевету или порнографию.

В данное время население России резко делится на три обособленных класса: крестьяне-колхозники, рабочие и интеллигенция. В свободном мире существует торгово-промышленный класс, который совершенно отсутствует у нас на родине.

Народное представительство должно в равной мере представлять интересы существующих классов так, чтобы интересы одного класса не противоречили бы интересам других, а создалась бы гармония взаимного понимания в общем строительстве общего благополучия.

Б. Ряснянский

Б. ГАНУСОВСКИЙ

„Последние дни последнего царя“

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО СМ. В № 1146)

Между тем из Омска прибыл в Тобольск отряд под начальством уполномоченного Запсибсовдепа Демьянова, а из Екатеринбурга выдвинуты были отряды в разные пункты вокруг Тобольска: в Тюмень, в Голышманово и т. п. В самый Тобольск с разных сторон постепенно направлялись Уралсоветом преданные советской власти красноармейцы, скоро составившие значительный отряд, находившийся в распоряжении Хохрякова.

Скопление в Тобольске отрядов, скрывавших свое прямое назначение, вызвало определенный ажиотаж среди старой охраны Романовых, в отрядах екатеринбургском, омском и особенно, конечно, среди контрреволюционных элементов Тобольска. Епископ Гермоген сделал попытку активно выступить и организовал патристическую манифестацию — крестный ход, который никаких результатов не дал, так как значительные силы отрядов, вышедшие на улицы для охраны порядка, расколодили чувства контрреволюционеров.

Обостренные отношения между омским и екатеринбургским отрядами закончились в конце концов арестом Хохрякова, заподозренного в провокации, и только переговоры по прямому проводу с Уралсоветом, подтвердившим особые полномочия Хохрякова, спасли последнего от расстрела.

5. В Екатеринбурге в это время велись усиленные переговоры с ВЦИК о переводе Романовых. Комиссия, работавшая по переводу, была усилена Голощекиным, военным комиссаром Уральского округа, что дало возможность располагать военными отрядами для организации перевозки Романовых.

На неоднократные предложения Уралсовета о вывозе Романовых из Тобольска, поддержанные и Запсибсовдепом, ВЦИК, наконец, сообщил, что бывший царь с семьей будет перевезены на Урал, для чего ВЦИК командует своего уполномоченного Яковлева.

Несмотря на явную необходимость согласованных действий с Уралсоветом, Яковлев в Екатеринбург не захватил, и вскоре выяснилось, что с отрядом из рабочих Симского и Миньярского заводов он через Челябинск и Омск проскакал в Тобольск.

Наступала весенняя распутица и с вывозом семьи Романовых из Тобольска надо было спешить. Решено было немедленно вывезти Николая Романова, его жену Александру, дочь Марию и доктора Боткина. С ними же взят был из Тобольска и бывший князь Долгоруков. Остальные члены семьи и штат фрейлин и слуг остались до первых парходов.

Из тех предварительных приготовлений к переводу семьи, которые имели место еще до приезда отряда Яковлева, Романовы поняли, что положение их резко меняется, и с большим недоволь-

ством и протестами покидали Тобольск.

Путь от Тобольска до Тюмени совершен был благополучно, если не считать того, что уральцы сразу почувствовали недоверие к комиссару Яковлеву, взявшему в свои руки охрану Николая, окружив его особым почетом, никого к нему не допуская и т. д.

Уральцы на свой страх и риск устроили при переправе через Тобол у села Иовлева засаду, предполагая при малейшей измене Яковлева устроить нападение на экспедицию.

6. В Тюмени Романовы были посажены в специальный поезд. Яковлев, пользуясь особыми полномочиями, предоставленными ему ВЦИК, занял телеграф и вел переговоры по прямому проводу с Кремлем. Результаты этих переговоров вскоре выяснились.

Уралсовет получил телеграмму о том, что поезд выехал на Екатеринбург. Вслед за тем получилась новая телеграмма, что поезд комиссара Яковлева с семьей Романовых, не останавливаясь на станции Тюмень, полным ходом пошел по направлению на Омск.

Немедленно был выслан из Екатеринбурга специальный поезд с отрядом, для задержания Яковлева и возвращения его в Екатеринбург. Одновременно велись переговоры по прямому проводу с надежными партийными товарищами в Омске, и в результате переговоров решено было поезд на Сибирь не пускать, а в случае надобности, даже взорвать его.

На происходившей в эти дни областной конференции в Екатеринбурге РКП в закрытом заседании Голощекиным сделан был доклад о событиях, связанных с вывозом бывшего царя и его семьи из Тобольска. Конференция постановила настаивать на переводе Романова в красный Екатеринбург. Резолюция конференции немедленно была сообщена ВЦИК и центральному комитету партии.

Не доезжая до Ишима, Яковлев остановил поезд в поле и разрешил Романовым прогулку «на солнышке», после чего двинулся дальше к Омску. Доехать до Омска ему не удалось, так как, узнав о готовившейся ему «встрече», он возвратился в Екатеринбург.

Уралсовет перевод Романовых в Екатеринбург держал в тайне. Однако, сведения о приезде Романовых распространились по городу, и на станцию «Екатеринбург 1», где остановился поезд, и к дому, куда должны были поместить бывшего царя, начали стекаться любопытные.

Тогда поезд вновь был передвинут на станцию «Екатеринбург 2», куда поданы были два автомобиля.

Приехавшие за Романовыми уполномоченные Уралсовета Белобородов, Дидковский и Авдеев встретили вновь недоверие со стороны Яковлева, не желавшего выдать заключенных без охраны и не допускавшего уполномоченных к Романовым, мотивируя тем, что «они го-

товятся к выходу, и не стоит их беспокоить».

Решено было взять немедленно из поезда только Романова с женой и дочерью, оставив спутников и весь багаж в поезде.

Романовы были посажены в автомобиль, вместе с ними на переднем сиденье сел с шофером Дидковский, а на втором автомобиле позади поехали Белобородов и Авдеев. Оба автомобиля безо всякой охраны двинулись в город к дому Ипатьева, где приготовлено было помещение для заключения Романовых.

7. Для разрешения ряда вопросов, связанных с переводом в Екатеринбург Романовых, было назначено экстренное заседание Областного Совета, на которое комиссар Яковлев явился с некоторыми своими товарищами и 8-ю гвардейцами бывшей охраны Николая в полном вооружении.

На заседании поставлен был вопрос о недоверии к Яковлеву, так как поведение его при перевозке Романовых и попытка проезда в Сибирь показала подозрительными.

Комиссар Яковлев на запрос Совета рассказал следующее:

Получив от председателя ВЦИК, тов. Я. М. Свердлова, мандат и личное поручение на доставку Николая Романова в Екатеринбург живым, он, видя настроение уральцев в Тобольске, чувствуя по дороге на Тобольск и Тюмень постоянный надзор с их стороны и имея словесное указание Я. М. Свердлова «охранять всеми мерами» бывшего царя, решил догнать ВЦИК о своих опасениях насчет перевода Романовых в Екатеринбург.

Разговоры с ВЦИК велись по прямому проводу, и Яковлев представил Уралсовету ленту аппарата. Из разговоров видно было, что комиссар Яковлев, стремясь сохранить «особу», предложил ВЦИК разрешить ему увезти Романовых к себе на родину в Уфимскую губернию и там скрыть в надежном месте «в горах». Это курьезное предложение ВЦИК конечно отвергнул, но согласился на перевод Романовых в Омск. Меры, принятые Уралсоветом, помешали выполнению этого предприятия, и Романовы привезены были в Екатеринбург.

Комиссару Яковлеву было объявлено, что миссия его окончена. Сдав бывшего царя и привезенных с ним под расписку и ответственность Областного Совета, Яковлев со своим отрядом из Екатеринбурга уехал, а гвардейцы красные (?) были разоружены, снабжены деньгами и распущены по домам.

Приехавшего с Романовым Долгорукого, в виду подозрительного его поведения, решено было арестовать и заключить в тюрьму. Произведенным у него обыском была обнаружена значительная сумма денег, главным образом мелочью, 2 карты Сибири с обозначением водных путей и какими-то специаль-

ными пометками. Сбивчивые показания Долгорукова не оставляли сомнения в том, что у него была определенная цель организовать побег Романова из Тобольска.

8. Местом заключения Романовых Екатеринбургским Советом был избран дом Ипатьева. Владелец дома был выселен, а вокруг дома впоследствии устроен был легкий забор, защищающий дом от любопытных взглядов.

Доставленная в дом «особого назначения», как именовался в советских кругах дом Ипатьева, семья Романовых принята была комендантом дома тов. Авдеевым.

Выяснилось, что вещи Романовых ни при аресте в Царском Селе, ни в Тобольске не просматривались. Предложено было немедленно открыть привезенные ими с собой ручные чемоданы.

Николай сделал это беспрекословно. Александра заявила, что своих вещей она осматривать не даст. Начались пререкания с комендантом.

Николай взволнованно зашагал по комнате и довольно громко заявил: «Чорт знает, что такое; до сих пор всюду было вежливое обращение и порядочные люди, а теперь...»

Романову было заявлено, что нужно помнить, что он не в Царском Селе, а в Екатеринбурге, и что если он будет вести себя вызывающе, его изолируют от семьи, а при повторении привлекут к принудительным работам.

И Александра и Николай почувствовали, что с ними шутить не станут, и подчинились требованиям коменданта дома.

9. Дом Ипатьева двухэтажный, причем нижний этаж, полуподвальный, благодаря сильному уклону почвы с Вознесенского проспекта, был занят, главным образом, помещениями приспособленными под канцелярию, кухни, кладовые. В верхнем этаже Романовым было отведено пять комнат, в которых они содержались в условиях полутюремного режима.

Привезенные в мае из Тобольска сын и остальные дочери Романова были также заключены в доме Ипатьева.

Не применяя к заключенным особо репрессивных мер и строгого тюремного режима, Областной Совет в то же время ввел строгую охрану дома, и заключенные в нем всегда находились под неусыпным надзором красной гвардии, отряд которой помещен был в одном из зданий напротив «дома особого назначения».

Николай Романов, вообще, идиотски безразлично относившийся к событиям, происходившим вокруг него, довольно спокойно относился к режиму дома. Пытался первоначально заговорить с часовыми дома, а когда ему это запретили — прекратил.

Не так держала себя Александра. При каждом удобном случае она пыталась протестовать против условий введенного для нее режима, оскорбляла охрану и бывших в доме представителей Областного Совета.

Обед семья получала из советской столовой, лучшей в городе; ежедневно отпускалось по два обеда на каждого за-

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 144

РАКОВЫЙ КОРПУС

— Так — какой же социализм?

— А вот, какой? Загадка? Говорят — «демократический», но это поверхностное указание: не на суть социализма, а только на вводящую форму, на род государственного устройства. Это только заявка, что не будет рубки голов, но ни слова — на чем же социализм этот будет строиться. И не на избытке товаров можно построить социализм, потому что если люди будут буйволами — растопчут они и эти товары. И не тот социализм, который не устает повторять о ненависти — потому что не может строиться общественная жизнь на ненависти. А кто из года в год пламенел ненавистью, не может с какого-то одного дня сказать: шабаш! с сегодняшнего дня я отненавидел и теперь только люблю. Нет, ненавистником он и останется, найдет кого ненавидеть поближе. Вы не знаете такого стихотворения Гервега:

Wir haben lang genug geliebt:

Олег перехватил:

Wir wollen endlich müssen!

Еще бы не знать. Мы его в школах учили.

— Верно-верно, вы учили его в школах! А ведь это страшно! Вас учили в школах ему, а надо бы учить совсем наоборот:

Wir haben lang genug gehabt,

Wir wollen endlich lieben!

— К чертовой матери с вашей ненавистью. Мы наконец хотим любить! — вот какой должен быть социализм.

— Так — христианский, что ли? — догадывался Олег.

— «Христианский» — это слишком запрошено. Те партии, которые так себя называли, в обществах, вышедших из-под Гитлера и Муссолини, и з к о г о н с к е м берутся такой социализм строить — не представляю. Когда Толстой

в конце прошлого века решил практически насаждать в обществе христианство — его одежды оказались нестерпимы для современности, его проповедь не имела с действительностью никаких связей. А я бы сказал: именно для России, с нашими раскаяниями, исповедями и мятежами, с Достоевским, Толстым и Кропоткиным, один только верный социализм есть: нравственный! И это — вполне реально.

Костоглотов жмурился:

— Но как это можно понять и представить — «нравственный социализм»?

— А нетрудно и представить! — опять оживлялся Шулбин, но без этого вполноценного выражения мельника-ворона. Он — светлей оживился и, видно, очень ему хотелось Костоглового убедить. Он говорил раздельно, как урок: — Явить миру такое общество, в котором все отношения, основания и законы будут вытекать из нравственности — и т о л ь к о и з н е е! Все расчеты: как воспитывать детей? к чему их готовить? на что направить труд взрослых? и чем занять их досуг — все это должно выводиться только из требований нравственности. Научные исследования? Только те, которые не пойдут в ущерб нравственности — и в первую очередь самих исследователей. Так и во внешней политике! Так и вопрос о любой границе: не о том думать, насколько этот шаг нас обогатит, или усилит, или повысит наш престиж, а только об одном: насколько он будет нравственен?

— Ну, это вряд ли возможно! Еще двести лет! Но подождите, — морщился Костоглотов. — Я чего-то не ухватываю. А где ж у нас — материальный базис? Экономика-то должна быть, это самое... — раньше?

— Раньше? Это у кого как. Например, Владимир Соловьев довольно убедительно развивает, что можно и нужно экономику строить — на основании нравственности.

— Как?.. Сперва нравственность, потом экономика? — ошудело смотрел Костоглотов.

— Да! Слушайте, русский человек, вы Владимира Соловьева не читали, конечно, ни строчки?

Костоглотов покачал губами.

— Но имя-то хоть слышали?

О доносящих на епископов и священников

В 1953 году на правящего архиепископа Феодосия, Бразильского и Сан-Паульского (ныне покойного), были поданы в Синод жалобы от двух общественных организаций с обвинением его в несодержании «антикоммунистической» деятельности этих объединений. В одной из них говорилось следующее:

«Архиепископ Феодосий не только не благословляет антикоммунистическую деятельность русских национальных организаций и отдельных лиц, но он и его окружение постоянно подвергают ее критике и осуждению, не останавливаясь перед клеветой и опорочиванием доброго имени ее ведущих». Смысл другой жалобы был тот же.

Архиепископ Феодосий счел для себя эту жалобу обидной, имеющей целью опорочить имя Православного Епархиального Архиерея в Бразилии, как заключающую в себе неправду, и квалифицировал ее, как донос.

Спорить о том хорошо ли или плохо доносить и являются ли эти заявления жалобами, или доносами, конечно, бесполезно. В русском языке слова жалоба и донос приблизительно равноценны, с той разницей, что жалобу подает в чем-либо потерпевший, а донос пишут лица и ни в чем не пострадавшие и потому в этом слове заключается и некоторое презрение к ябедникам. Со школьной скамьи мы вынесли такое чувство к доносчикам, которые обычно носили у нас кличку «фискалов». Времена изменились и в наши дни из фискальства многие себе создали жизненную профессию. В статье «О предметности и продажности», помещенной в «Наших задачах» (№ 166 от 30.11.52) об этом рода господах сказано очень метко:

«Он всегда там, где выгоднее; развивает во зрение, которое требует его деньгодатель или устроитель его карьеры; он готов говорить «за хорошего коммуниста», через год проповедует «христианское движение», через два года наняться в национал-социалисты, че-

ключенного. В распоряжении семьи имелся «примус» для подогревания обеда.

Ежедневно заключенных выводили гулять в садик при доме, где в их распоряжение были предоставлены инструменты и приспособления для физической работы. Часы прогулки они назначали сами.

В праздник Пасхи Романовы заявили о желании пойти в церковь. В этом им было отказано, но разрешен был доступ священнику, который и произвел в доме богослужение. К Пасхе Романовым были заказаны куличи, пасхи и яйца.

(Интересно отметить следующий факт: советская столовая в дни Пасхи не работала, и праздничный обед Романовым дан был из квартиры коммуны партийных работников. Обед этот для Романовых готовила жена одного советского работника, которая в дни власти Колчака была арестована. Ей, очевидно поставили в вину изготовление обедов для Романовых и расстреляли).

Всякие «передачи» заключенным не разрешались.

Особенно настаивали на передаче про-

рез три года работает в союзнической контрразведке и, кто знает, далеко ли ему до участия в черной мессе или до тайного инославного ордена.

Является ли потерпевшим лицом тот, кто устроил собрание и его не почтили своим присутствием ни архиепископ, ни его «окружение»? Обидно, конечно, что не пришли, но архиепископ не обязан посещать все политические собрания, даже и патриотические, и если он не пришел, то не мешало бы устроителям подумать нет ли, попросту, в числе устроителей собрания лиц малопочтенных, или виновных в каких-либо проступках против него и Церкви? Звание «антикоммуниста» еще не дает патента на порядочность.

Остается осветить вопрос о возможности подачи жалоб на епископов. С точки зрения канонической такого рода жалобы, конечно, возможны, но не для всех лиц и не по всем вопросам.

Правило 6-е Второго Вселенского Константинопольского Собора говорит:

«Поелику многие, желая привести в замешательство, и низпровергнуть церковное благочестие, враждебно и клеветнически вымышляют на Правящих церквами Православных Епископов некие вины, не с иным каким намерением, како токмо, дабы помрачить добрую славу священников, и произвести смятения в мирном народе: того ради Святейший Собор стекшихся в Константинополе епископов заблагорассудил: не без исследования допускати обвинителей, ни же позволяти всякому приносить обвинения на ПРАВИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ, но и не всем возбранити. Но аще кто принесет на епископа некую собственную, т. е. частную жалобу, как то, в притязании им имени, или в иной какой-либо потерпенной от него неправде: при таких обвинениях не примати в рассмотрение, ни лица обвинителя, ни веры его. Подобае бо всячески, и совести епископа быти свободною, и объявляющему себя обиженным обрести правосу-

дуктов монахини местного монастыря, почти ежедневно доставлявшие для Романовых корзины всевозможного печенья, которые неизменно передавались комендантом в распоряжение караула.

10.

В первые же дни после перевода Николая в Екатеринбург, сюда стали стекаться монархисты всех мастей. Начиная с полупомешанных барынь, графинь и баронесс, монахинь, духовенства, кончая представителями иностранных держав.

Доступ к Николаю был ограничен чрезвычайно узким кругом лиц и членов Областного Совета Урала. Вообще же, разрешения на свидания с Николаем давались ВЦИК-ом.

Поэтому бесконечные попытки проникнуть на свидание с Николаем тех или иных лиц кончались неудачей. Но монархическое охвостье продолжало загружать номера гостиниц и между прочим писало бесчисленное количество писем в дни царских праздников.

(Окончание следует)

Б. Ганусовский

— В тюрьме.

— А Кропоткина хоть страничку читали? «Взаимопомощь среди людей»?.. Все то же было движение Костоглотова.

— Ну да, он же неправ, зачем его читать!.. А Михайловского? Да нет, конечно, он же опровергнут, и после этого запрещен и изъят.

— Да когда читать! Кого читать! — возмутился Костоглотова. — Я весь век горблю, а меня со всех сторон терпят: читал ли? читал ли? В армии я лопату из рук не выпускал и в лагере — ее же, а в ссылке сейчас — чекмень, когда мне читать?

Но — растревоженное и настаивающее выражение светилось на круглоглазом мохноровом лице Шулубина:

— Так вот что такое нравственный социализм! Не к счастью устремить людей, потому что это тоже идол рынка — «счастье»! — а ко взаимному расположению. Счастлив и зверь, грызущий добычу, а взаимно расположены могут быть только люди! И это — высшее, что доступно людям!

— Нет, счастье — вы мне оставьте! — живо наставал Олег. — Счастье вы мне оставьте, хоть на несколько месяцев перед смертью! Иначе — на черта?..

— Счастье — это мираж, — из последних сил наставал Шулубин. Он поблелел. — Я вот детей воспитывал — и был счастлив. А они мне в душу наплевали. А я для этого счастья книжечки с истиной — в печке жег. А тем более еще так называемое «счастье будущих поколений». Кто его может выведать? Кто с этими будущими поколениями разговаривал — каким еще идолам они будут поклоняться? Слишком менялось представление о счастье в веках, чтоб осмелиться подготавливать его заранее. Каблуками давя белые буханки и захлебываясь молоком — мы совсем еще не будем счастливы. А делясь недостающим — уже сегодня будем! Если только заботиться о «счастье» и о размножении — мы бессмысленно заполним землю и создадим страшное общество... что-то мне плохо, вы знаете... Надо пойти лечь...

Олег пропустил, как бескровно и предсмертно стало все лицо Шулубина, и без того-то измученное.

— Дайте, дайте, Алексей Филиппыч, я вас под руку!..

† РОВС — Отдел в Аргентине, выражая сочувствие семье Дроздовцев и Соборному хору, с великой грустью извещает о кончине 18-го сего февраля любимого друга, до конца верного солдата России, дорогого белого соратника

КАПИТАНА

АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА СМЕРНОВСКОГО

В субботу 26-го февраля, в 9-й день кончины воина Александра, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после Всенощной будет отслужена ПАНИХИДА.

Полковник ГЕГЕЛА-ШВИЛИ

† В 40-й день кончины

ЕСАУЛА ВСЕВЕЛИКОГО ВОЙСКА ДОНСКОГО
АЛЕКСАНДРА ЕВГРАФОВИЧА СПИВАКОВА

в воскресенье 27-го февраля в 17 часов на кладбище San Martín будет отслужена панихида и совершено освящение памятника,

о чем сообщает вдова.

† 3-го февраля 1972 г. после тяжелой многолетней болезни Волей Божией тихо скончалась

АННА ИВАНОВНА КОВАЛЕВА

урожденная БУЗЫКАНОВА,

о чем с глубоким прискорбием извещают муж, дочь Нина, внуки и зять. Мы просим всех, знавших покойную, молиться о нашей страдальце.

(Buenos Aires, Zapiola 740, T. E. 771 - 5570)

дне, какие бы веры он ни был. Аще же возводимая на епископа вина будет церковная: тогда подобает рассмотреть лице обвинителя. И, во-первых, не позволяти еретикам приносить обвинения на православных епископов по делам церковным. Еретиками же именуем как тех, которые издавна чуждыми Церкви объявлены, так и тех, которые после того анафеме преданы: кроме же сего и тех, которые хотя притворяются, будто нашу веру исповедуют здраво, но которые отделились, и собирают собрания против наших правильно поставленных епископов. Еще же, аще которые из принадлежащих к Церкви, за некие вины, прежде были осуждены, и извержены, или отлучены от клира, или разряда мирян: и с тем да не будет позволено обвиняти епископа, доколе не очистят себя от обвинения, которому сами подпали.

Правило 21-е Четвертого Вселенского Халкидонского Собора говорит:

«От клириков, или мирян, доносящих на Епископов, или на клириков, не примати доноса просто и без исследования: но предварительно изведати общественное о них мнение».

Итак, по смыслу приведенных правил, на епископов возможно жаловаться в случаях материальной от него обиды и по делам церковным, т. е. вероучения.

Вряд ли нужно говорить, что непосещение епископом некоторых «антикоммунистических собраний» не может быть сочтено за материальную обиду, исключая конечно случаев, когда такого рода собрания преследуют материальную выгоду. С другой стороны мотивы жалобы не подходят и под категорию церковных дел. Посещение епископом каких бы то ни было собраний не есть церковное дело, а частное. Если хочет епископ мо-

жет посещать некоторые общественные собрания, но может на них и не присутствовать по своему разумению.

Такой факт, как подача жалобы в Синод на архиерея мирянином, или даже учреждением, в практике русской Церкви, нам кажется невероятным. Конечно, этого никогда не было и быть не могло до революции, когда существовало и чувство ответственности, и нравственная дисциплина и добпорядочность. Случаи же жалоб на священников бывали, но все же подавались эти жалобы не в полицию и не в Синод, а епархиальному архиерею, да и не всегда это сходило гладко для ябедников.

У Лескова, в его «Мелочах архиерейской жизни» рассказан известный эпизод о том, как один полицейский генерал вздумал вмешаться в церковную жизнь и чем это для него кончилось. Дело было в Москве в бытность там митрополитом Филарета (Дроздова).

Полицейский генерал, на котором лежало наблюдение за порядком в столице, однажды присутствовал на какой-то требе в одном из маленьких Московских храмов. То ли служение было не благолепное, то ли служили попросту, но генерал вышел из церкви рассерженным. Надо сказать, что генерал был характерно напористого и не всегда знал пределы своей власти, но до поры до времени все ему сходило с рук. Вернувшись домой, генерал составил самое вежливое письмо Владыке Митрополиту и указал, что довелось ему присутствовать на службе в такой-то церкви и нашел, что там служат недостаточно благолично.

Митрополиту, на докладе, генеральское послание было доложено, но эффект оно возымело совсем не тот, которого ждал полицейский генерал. В вмешательстве

Нелегко было Шулубину и встать из своего положения. А побрели они медленно совсем. Весенняя невесомость окружала их, но они оба были подвластны тяготению, и кости их, и еще уцелевшее мясо их, и одежда, и обувь, и даже солнечный падающий на них поток — все обременяло и давило.

Они шли молча, устав говорить.

Только перед ступеньками ракового крыльца, уже в тени корпуса, Шулубин, опираясь на Олега, поднял голову на тополя, посмотрел на клочек веселого неба и сказал:

— Как бы мне под ножом не кончиться. Страшно... Сколько ни живи, какой собакой ни живи — все равно хочется...

Потом они вошли в вестибюль — и стало сперт, вонько. И медленно, по ступенечке, по ступенечке одолевали большую лестницу.

И Олег спросил:

— Слушайте, и это все вы обдумывали за двадцать пять лет, пока гнулсь, отрекались?..

— Да. Отрекался — и думал, — пусто, без выражения, слабее, отвечал Шулубин. — Книжечки в печку совал — и размышлял. А что ж я? Мукой своей. И предательством. Не заслужил хоть немножечко мысли?..

32.

Чтобы до такой степени известное тебе, многократно, вдоль и поперек известное, могло так выворотиться и стать совсем новым и чужим — Донцова все-таки не представляла. Тридцать лет уже она занималась болезнями других людей, добрых двадцать уже сидела у рентгеновского экрана, читала на экранах, читала на пленке, читала в искаженных умоляющих глазах, сопоставляла с анализами, с книгами, писала статьи, спорила с коллегами, спорила с больными — и только все непреклоннее становились ей свой опыт и своя выработанная точка зрения, все связнее — медицинская теория. Была этиология и патогенез, симптомы, диагноз, течение, лечение, профилактика и прогноз, а сопротивления, сомнения и страхи больных, хотя и были понятными человеческими слабостями и вызвали сочувствие врача, — но при взвешивании методов они были нули, в логических квадратах им не оставлено было места.

полицейской власти в церковные дела митрополит усмотрел дерзость. Заслушав все бумаги, Митрополит сказал секретарю указывая на генеральское письмо, что оно должно быть отослано генерал-губернатору. По указанию Владыки это письмо пошло к генерал-губернатору без всякой сопроводительной бумаги. Получив его, в канцелярии генерал-губернатора сначала подумали, что сопроводительная бумага просто по ошибке не вложена. Справились в митрополичей канцелярии и узнали, что сопроводительной просто не было и не будет. Тогда генерал-губернатор послал специального чиновника опять в митрополичью канцелярию, чтобы узнать, что же Его Высокопреосвященству угодно? Доложили Владыке, но он даже остался таким вопросом недоволен и только прошептал: — «Мне ничего не угодно». Дело осложнилось, полицейский генерал был вызван к генерал-губернатору и ему было рекомендовано лично выяснить это дело с Владыкой Митрополитом и как-то его уладить. Между тем в Москве, через канцелярских чиновников, это дело получило уже огласку и генерал сразу стал притчей во языцех. Все радовались, что генерал зарвался. «Не хорошо поют, да ты что ли регент, тебе какое дело? Не нравится, ступай к цыганам, там хорошо поют».

Попытки генерала встретиться в Владыкой были малоуспешны. То Владыка недомогал, то был занят службой, то уезжал по епархии. А время шло и генерал-губернатор не давал покоя, непременно осведомляясь улажено ли все с Владыкой. История простиралась, ведь еще Пушкин сказал, что «русским злорадство свойственно». Один чиновник немецкого происхождения даже сказал, переирав русскую поговорку: «нашла коза на камень».

Тогда пришлось генералу призвать своих малых советников и по их совету было сочинено письмо митрополиту, «поискательнее», в котором генерал просил Его Высокопреосвященство «разрешить ему представиться по важному делу» и «когда он прикажет». Все эти варварские выражения генерал был вынужден вывести собственноручно, и по транспаранту, и закончить выражениями всяческого почтения, покорной преданности, поручения себя архипастырским молитвам и так далее.

Бог наконец смилостивился над генералом и Владыка его принял в Новом Иерусалиме, куда пришлось ехать. «Владыка вышел, по обличью своему невелик, нарочито худ, а из глаз яко мнилось, семь умов светит».

Разговор был непродолжителен. Генерал подробно объяснил, что посетил такого-то числа, такую-то церковь и нашел, что в ней служение шло очень дурно и даже соблазнительно «особенно пение... совсем неправославное». Владыка выслушал и спросил знает ли его превосходительство православное пение. Генерал ответил, что конечно знает.

— Запойте же мне на восьмой глас «Господи возвах к Тебе».

Генерал смеялся.

— То есть, ваше высокопреосвященство, это чтобы я запел?

— Ну да, на восьмой глас.

— Я петь не умею.

— Не умеете, да вы может быть еще и гласов не знаете?

— Да я и гласов не знаю.

На этом кончилось свидание. Владыка поднялся и ушел.

— А тоже свои мнения о православии подаете.

— Так конфузно кончилась эта история вмешательства нецерковного лица в церковную жизнь.

Правда, это было до революции, когда были иные нравы.

Но Лесков еще рассказывает, что по Москве ходила и продавалась картинка, на которой был изображен хиленький старичек в колпачке, а перед ним сидит огромный пудель, служит на задних лапах и держит в зубах у себя хлыст.

А старичек ему говорит:

— Служи, Барбос, но на мой двор не смей лаять. А то заставлю тебя визжать на восьмой голос.

В. В.

БАРИЛОЧЕ

Сдается домик. Комната, кухня и удобства. Горячая вода.
Писать:

V. Kramer, Casilla Correo 223. S. C. de Bariloche. Prov. Río Negro.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА**ЦАРЕУБИЙСТВО**

Нам пишут из Нью Йорка:

Отрицание Екатеринбургского царевубийства сообщниками самозванца Голениевского — Робертом Спеллером и его сыновьями — привело к опубликованию документа, исходящего от большевиков и это преступление подтверждающего.

После появления на американском книжном рынке изданного Р. Спеллером и его сыновьями комментария Джона Ф. О'Коннора к книге Н. А. Соколова «Убийство Царской Семьи» (см. «Нашу Страну», № 1143 от 18-го января 1972 г.), выходящее в Нью Йорке «Новое Русское Слово» опубликовало большую статью С. Л. Войцеховского, озаглавленную: «Кому это нужно?»

Автор этой статьи указал на то, что «вопреки несомненному историческому факту — убийству Императора Николая Александровича и Его Семьи большевиками в Екатеринбурге — в последние годы упорно и настойчиво распространяется легенда об их спасении из Ипатьевского дома».

Он затем отметил участие Британского радиовещания в этом распространении и обратил внимание на активность самозванца Голениевского в 1971 году и описал участие Р. Спеллера и его сыновей в создании и защите легенды о спасении Царской Семьи.

В основном, статья С. Л. Войцеховского была анализом «доводов» Дж. Ф. О'Коннора в пользу этой легенды. Изобличив эти «доводы» и указав на их неточность и недостоверность, С. Л. Войцеховский написал, что опровергнуть историческую истину о мученической смерти Императора и Его Семьи никому не удастся.

Месяц спустя Дж. Ф. О'Коннор откликнулся на эту статью пространным письмом в редакцию «Нового Русского Слова». Он написал, что С. Л. Войцеховский осуждает «всех тех, кто осмелился сомневаться в общепринятом взгляде на судьбу Императора Николая II и Его Семьи» и изобразил свой комментарий к книге Н. А. Соколова объективным, отрицая, что он изобразил автора этой книги сознательным обманщиком.

НУЖЕН ПЧЕЛОВОД

В

Dolores, Prov. Bs. As.

Звонить по телефону: 747-1132
от 7 до 11 утра.

Вышла из печати новая книга

М. КАРАТЕЕВА

"АРАБЕСКИ ИСТОРИИ"

сборник очерков посвященных, главным образом, мусульманскому Востоку. Приложены хронологические таблицы всех династий и монархов, правивших в главнейших государствах Европы и мусульманской Азии.

Цена книги для Аргентины 1.250 песо. Желающих приобрести ее просят обращаться к автору:

Dr. M. KARATEEFF, Balneario Atlántida, R. O. del Uruguay

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН**ORTOPEDIA ALEMANA**

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего иностранного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

VIAJE A SU GUSTO**Y CONVENIENCIA**

Veniga a

“REX”

AGENCIA DE VIAJES Y TURISMO INTERNACIONAL

R. S. Peña 995 - 3º D

35 - 5251 - 7958

Он повторил свое утверждение, что «спасение Царской Семьи с помощью немцев или союзников или самих большевиков никоим образом не опровергается с легкостью».

Одновременно с письмом Дж. Ф. О'Коннора «Новое Русское Слово» напечатало короткий ответ С. Л. Войцеховского, который напомнил, что, до автора комментария к книге Н. А. Соколова, той же аргументацией пользовались другие распространители версии о «спасении» Царской Семьи из Екатеринбурга и что С. П. Мельгунов, в своей книге «Судьба Императора Николая II после отречения» посвятил создателям этой легенды отдельную главу, назвав ее «Оживление мертвецов».

С. Л. Войцеховский включил в свой ответ цитаты из комментария, доказывающие, что Дж. Ф. О'Коннор изобразил не только Н. А. Соколова, но и остальных русских монархистов сознательными обманщиками, якобы скрывающими спасение Царской Семьи из Екатеринбурга.

Через неделю после опубликования письма Дж. Ф. О'Коннора и ответа С. Л. Войцеховского «Новое Русское Слово» напечатало письмо проф. кн. А. П. Щербатова, который в годы Второй мировой войны был американским офицером.

Он написал, что Дж. Ф. О'Коннор ошибается, утверждая, что «в советских источниках нет подтверждения убийства Царской Семьи».

В виде доказательства, кн. А. П. Щербатов привел текст телеграммы, обнаруженной им в мае 1945 года в попавшем в американские руки в Германии архиве Смоленского ГПУ. Он рассказал историю этого архива, который был передан немцам в 1941 году в Смоленске человеком, которому чекисты поручили его хранение, вывезен в Германию и стал одним из американских трофеев после капитуляции германской армии.

Телеграмма, на которую кн. А. П. Щербатов сослался, была подписана Держинским и адресована заведующему оперативной частью Смоленской губернской чрезвычайной комиссии Рубинштейну. Она гласила:

«Получена телеграмма Сафарова. Николай Романов и его семья расстреляны в Екатеринбурге по приказу ЦИК-а».

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

р а з ы с к и в а е т :

1. "Царские опричники. Маркиз де Кюстин" — Н. Кремнева.
2. "Берлинский Кремль" — Григория Климова.
Писать в Редакцию.

НАША СТРАНА

Орган монархической мысли.

Издатель - Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со - Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Постоянные сотрудники:

И. Андрушкевич, Валентина Богдан, В. Ф. Вальдемарс, С. Л. Войцеховский, Б. К. Ганусовский, Людмила Келер, Николай Кремнев, А. Ламберт, А. Макриди, Алексей Ростов, Б. Ряснянский, Ю. Слэзкин, Я. Тельнов, Е. Фест.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

'А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корневых зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, р. 5, А
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

Доктор

ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ

принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.

остальные дни: заказывать часы.

Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.

Новая цена
номера "Нашей Страны"
в Аргентине:

90 старых песо.

Письма и подписную плату
посылать по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Monroe 4219, Dep. 10, Bs. Aires (30)
Argentina
Телефон: 52-7426.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корневых зубов.
Бор-машина Ultrasonico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Pto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

Письмо в Редакцию**РУССКИЙ БУЭНОС АЙРЕС**

Мы, случайные гости из Мельбурна, никогда не думали, что в Аргентине на нашу долю выпадет столько радостных, незабываемых дней. Мы возвращаемся домой, в Австралию с приятным сознанием, что у вас в Аргентине, русская эмиграция живет самобытной, народной жизнью, хранит свои национальные обычаи и ценности, посещает храмы сооруженные своими собственными трудами и жертвенностью. Храмы украшены с присущим православным христианам любовью и благочестивой заботливостью. Несмотря на крайнюю разбросанность русских людей в окрестностях Буэнос Айреса, все живут стремясь быть одной дружной семьей. И если когда-либо злая накипь современного века, попытается нарушить мир, русские люди всячески стараются отойти от зла и избавиться от этого чуждого их сердцу недуга.

Низкий вам поклон, дорогие друзья-соотечественники. Большое вам русское спасибо. Да хранит вас Господь.

И. С. и Е. Н. Яковлевы